

3. Courcel P. Consignes de prudence. -P.: Fayard, 1975.
4. Daninos P. Les vacances à tout prix. -P.: Hachette, 1964.
5. Sagan F. La robe mauve de Valentine. Théâtre. -P.: Julliard, 1973.
6. Salacrou A. Les idées de la nuit. -P.: Fayard, 1960.
7. Simenon G. Maigret et le clochard. -P.: Presses de la Cité, 1983.
8. Simenon G. Maigret et le voleur paresseux. -P.: Presse Pocket, 1970.
9. Varende J. Le nez de cuir. -P.: Fayard, 1970.
10. Vilard P. Chantage en chaîne. -P.: Presse de la Cité, 1969.

Л.М. ШАШКИН (Белгород)

К ВОПРОСУ О МНОГОУРОВНЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ЗНАЧЕНИЯ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ (на материале французского языка)

В современной лингвистике содержательный аспект номинативных единиц продолжает привлекать внимание исследователей.

Традиционно значение наименований рассматривается как трехуровневая структура, включающая категориальные (родовые), дифференциальные (видовые) и потенциальные признаки (семы, компоненты) (Potiers 1964, Greimas 1966, Хованская 1984).

Вместе с тем исследования лингвистического материала представляли случаи, которые дают возможность рассмотреть данную картину в несколько ином свете.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению вопроса о специфике организации значений номинативных единиц, представляется необходимым осветить ряд теоретических моментов, связанных с этим положением.

Само определение значения номинативных единиц является до настоящего времени предметом принципиальных разногласий как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В большинстве отечественных работ природа языкового значения понимается как содержательная категория: значение связывается прежде всего с познавательной деятельностью человека (Будагов 1976; Виноградов 1977; Кацнельсон 1965 и др.). В статье принимается именно такая трактовка лексического значения.

По своей гносеологической природе компоненты значения, составляющие его концептуальное ядро (денотативные компоненты), включают в себя элементы оценки. Оценочный аспект значения объясняется творческим характером познавательной деятельности человеческого сознания, которое не ограничивается простым отображением объективных свойств предметов и явлений экстралингвисти-

ческой действительности. Данный аспект значения представляет собой "рациональную" оценку, связанную с интеллектуально-классифицирующей деятельностью человеческого сознания, с выбором того или иного признака предмета (явления) экстралингвистической действительности как существенного для человека и находящегося, в силу этого, в основе номинации.

Вместе с тем оценочность как один из способов отражения явлений действительности может быть связана и с аффективной сферой психической деятельности. Такая оценочность является дифференциально значимой в семантике наименований, где она представлена в виде компонента стилистической окраски.

Эмоционально-оценочный компонент является неотъемлемой частью семантики стилистически окрашенных наименований и фиксирует в них творческий, аффективный момент отражения человеческим сознанием предметов и явлений внешнего мира.

Помимо оценочного компонента, стилистическая окраска включает в себя образный компонент и функционально-стилевую маркированность. Образный компонент понимается нами как образная основа наименования (конкретный предмет, образ), который послужил признаком номинации и воспринимается современными носителями языка благодаря специфической форме соответствующей единицы и ее парадигматическим отношениям (Хованская 1984; Шашкин 1987).

В данной статье рассматривается семантика стилистически окрашенных наименований, связанных с понятийным полем *avare*; стилистическая окраска представлена отрицательной морально-этической оценкой отношения человека к материально-имущественным ценностям.

Прежде чем перейти к рассмотрению содержательной стороны наименований, представляется необходимым проанализировать семантическую структуру идентификатора этой лексико-семантической группы, т.е. наименования *avare*. Анализ этой единицы, находящейся в родо-видовых отношениях с наименованиями предметно-понятийной сферы "жадный", даст нам точную картину ее содержательной структуры и послужит фоном, который поможет полнее представить специфику семантики всех исследуемых нами словарных единиц. Особенностью семантической структуры этого обозначения является то, что она содержит компоненты, отражающие два аспекта проявления отрицательной морально-этической оценки отношения человека к материально-имущественным ценностям, представленные в ЛСГ *avare* значениями наименований *intéressé* и *parcimonieux*.

Обозначение *avare*, зафиксированное впервые в старофранцузском языке в 1160 г. как прилагательное (*aver*, Dauzat 1964), восходит к латинскому этимону *avarus-avid*, который, в свою очередь, является производным от глагола *avere-désirer vivement*. В 1524 г., согласно

Dauzat 1964, зафиксирована современная орфография этой единицы, уподобленная этому этимону.

В момент номинации семантическая структура этой единицы содержит компоненты, отражающие значение латинского этимона и соотносящиеся с широким кругом понятий:

Avare adj.; *Sens* lat. "avide" (т.е. *Qui désire avec voracité, avec passion*. Littré, 1958); Dauzat 1964.

Но уже к XV веку в содержательной структуре данного обозначения развиваются компоненты, которые свидетельствуют об определенных семантических изменениях, связанных с появлением в языке обозначений *cupide* et *avide*.

Aver adj. XII-XV; *Cupide*; *avare*; Grandsaigne 1958.

Передача значения *avare* через *cupide*, а не через *avide*, как это дает Dauzat 1964, не является противоречивой, поскольку на данном этапе эти формы весьма незначительно отличались степенью интенсивности оцениваемого качества.

Таким образом, к концу XV века во французском языке появляются три обозначения (*avare*, *avide* и *cupide*), имеющих почти идентичные содержательные структуры и употребляющихся в силу этого в языке недифференцированно. Все это приводит соответственно к уточнению оценочного аспекта каждого из этих обозначений.

Наименование *avare*, как мы уже указали выше, развивает помимо компонента, отражающего страстное желание (по этому признаку обозначение *avare*, *avide* и *cupide* являются к концу XV в. почти абсолютными синонимами), компонент, уточняющий его, а именно "накопительство".

Avare adj.; *Qui a un désir excessif d'accumuler*. Littré 1958.

Отрицательная оценка данного наименования интеллектуализирована, поскольку его семантика не содержит образного компонента и лишена функционально-стилевой маркированности: наличие этих компонентов (или одного из них) является необходимым условием, обеспечивающим эмоциональную окрашенность оценочного признака и придающим ему в силу этого статус компонента стилистической окраски.

В современном французском языке содержательная структура обозначения *avare* имеет два аспекта, отражающих отрицательную модально-этическую оценку отношения человека к материально-имущественным ценностям.

Avare adj.

1. *Qui a la passion des richesses et se complait à les amasser sans cesse*. V. *avaricieux*, *avide*, *chiche*, *cupide*, *mesquin*, *pingre*, *radin*, (fam) *rapiat*, *regardant*
2. N. *Personne qui a beaucoup d'argent, qui amasse et garde tout ce qu'elle a*. V. *fesse-mathieu*, *grippe-sou*, *harpagon*, *ladre*, (vx) *thésauriseur*.

Первый аспект отрицательной оценки мы определяем идентификатором *intéressé*. О наличии в его семантике современного значе-

ния номинативной единицы *avare* свидетельствует компонентный анализ его синонимов: *avide, cupide, fesse-mathieu, grippe-sous, thésauriseur* и др.

На наличие второго аспекта (понятия *parcimonieux*) указывают как первое значение и его синонимы, так и второе и третье значения со своими синонимическими рядами: *ladre, radin, rapiat, regardant, parcimonieux*.

Номинативная единица *intéressé*, зафиксированная впервые во французском языке в 1636 г., является результатом словообразовательных и семантических изменений латинского этимона *interest- il importe*, субстантивированная форма которого служила для обозначения предметов и явлений внеязыковой действительности по признаку "необходимость, важность" - *se qui importe*.

Первые упоминания в литературных источниках обозначения *intérêt*, давшего впоследствии глагольную форму *intéresser*, относятся к XIII в. (*damna et interesse*), где ее первичное значение носило терминологический характер употребления и служило в юриспруденции для отражения понятия, связанного с материальным возмещением за причиненный пострадавшему урон (убытки).

Intérêt s.m.; *Ce qui impote aux personnes en quelque manière que ce soit.* Littré 1958.

На базе этого значения в конце XV в. во французском языке входит в употребление глагольная форма *intéresser*, которая является результатом семантических и словообразовательных изменений наименования *intérêt - se qui importe*. Эта единица имеет узкую понятийную соотнесенность и служит для обозначения действий, операций, связанных с представлением возможности извлечь материальную пользу, выгоду.

Intéresser, Donner un intérêt matériel. Littré 1958.

Семантика обозначения *intéressé*, произведенного от глагольной формы, сохраняет узкую понятийную соотнесенность: "материальные ценности".

Intéressé adj.; *Qui a un intérêt matériel.* Littré 1958.

Но наименование, в отличие от глагольной формы, служит для оценочной характеристики человека не как агента действия, а как его объекта.

Анализ семантики данного обозначения показывает, что на начальном этапе она имела один признак оценочного плана: "материальная выгода". Морально-этическая оценка не носила отрицательный характер, потому что семантика наименования не содержала дополнительных признаков, которые могли бы уточнить, конкретизировать компонент "материальная выгода" или придать ему высокую интенсивность проявления качества. Это подтверждается и другими лексикографическими работами несколько позднего периода.

Intéressé adj.; Qui a intérêt à une chose. Larousse 1909.

Данное обозначение приобретает отрицательный модально-этический аспект отношения человека к материальным ценностям в связи с появлением дифференциально-значимого в его семантике признака, отражающего личностное отношение (личные материальные выгоды) человека к ним, и признака, указывающего на высокую интенсивность проявления этого качества.

Intéressé adj.; Qui n'a en vue que son intérêt personnel, et en particulier son intérêt pécuniaire, qui est inspiré par cet intérêt. Lexis 1979. (См. ne ... que, son, personnel, inspiré)

В свою очередь, в этой ЛСГ обнаруживаются наименования, которые находятся в родо-видовых отношениях с наименованием *garace*. Это следующие единицы: *chacal*, *corbeau*, *harpie*, *vautour*.

Рассмотрим вначале семантику наименования *garace*.

Rapace adj.; Avide à saisir sa proie. Hatzfeld 1900.

Перенесение образа хищной птицы в понятийную сферу *avare* приводит к появлению во французском языке XV в. наименования, отрицательная оценка которого имеет очень высокую степень проявления, так как признак "алчность", "неумеренность", являющийся своеобразным следом образной основы, характерен в первую очередь для представителей хищного мира животных.

Rapace adj.; Avide à se saisir du bien d'autrui. Hatzfeld 1900.

В современном французском языке образный и оценочный компоненты сохраняют высокую степень информативности, что объясняется тесной ассоциативной связью этого обозначения с мотивирующим его наименованием. Последнее, однако, несколько изменило свою содержательную структуру: в большей степени это наименование служит для обозначения хищных птиц и значительно реже животных (см. ROBERT 1969). В связи с некоторым сужением понятийной соотнесенности мотивирующего наименования несколько изменяется и набор дифференциальных признаков, составляющих основу отрицательной морально-этической оценки обозначения *garace* - *avare* (*intéressé*). Этими признаками являются: стремительность, грубость поведения при получении наживы и нанесении ущерба окружающим. Данные признаки связаны, в силу большей конкретизации оцениваемого качества, с еще большей интенсивностью проявления морально-этической оценки - это крайне отрицательное, презрительное отношение к человеку, наделенному такими качествами.

Rapace adj. et n. Péjor. Qui aime le gain à l'excès, qui cherche à s'enrichir rapidement et brutalement au détriment d'autrui. Robert 1969.

В основе наименования *chacal*, *corbeau*, *harpie*, *vautour*, *requin* находятся дифференциальные признаки, отражающие специфику поведения представителей животного мира. В силу особенностей проявления этих признаков отрицательная оценка наименований приобре-

тает ярко выраженную интенсивность и является дифференциально-значимым компонентом семантической структуры.

Именно благодаря этим признакам данные номинативные единицы используются в языке как стилистически окрашенные обозначения индивида, хищнические приемы в удовлетворении алчности которого полностью противопоставляют его морально-этическим нормам общества и в силу этого вызывает, как в случае *chacal* и др., резкое осуждение.

Chacal n. (mot turc.) Fig et péjor. Personne avide et russée qui exploite les malheurs des autres ou les situations défailtantes. Quillet 1975.

Образный компонент этих наименований, как и отрицательная морально-этическая оценка, проявляется весьма интенсивно. Это объясняется в первую очередь характером формальной выраженности образного компонента, обеспечивающей высокую чувственность восприятия: в языке сохраняются тесные связи первичного значения данных наименований, служащих для обозначения выше указанных представителей флоры и фауны и вторичного значения их, выполняющего функцию именованного лица. В семантическом плане специфика проявления образного компонента выражается в его периферийном положении на дифференциальном уровне значения. Образы данных зверей, птиц и мифического создания (*harpie*) логически противопоставлены понятийному ядру наименований по признакам "антропонимичность" и "целенаправленность деятельности".

Помимо этого данные образы привносят в семантику наименований дополнительные признаки, которые конкретизируют форму проявления алчности и отграничивают тем самым одно наименование от другого по способу отношения и материальным ценностям.

Для наименования *chacal* этими признаками являются хитрость и безжалостность (см. дефиницию выше).

Для наименования *cougbeau* дифференциально-значимым компонентом семантики, восходящим к образному, является "беспринципность, беспардонность".

Corbeau (lat. vulg. corvellus. dim. de corvus "courveau")

Fig. Homme rapace et sans scrupules. Quillet 1975.

Для номинативной единицы *harpie* дополнительными признаками, уточняющими, детализирующими форму проявления жадности и отграничивающими тем самым ее от других наименований, являются признаки "хищничество" и "злость".

Harpie n.f. (arpe au XIV; empr. au lat. harpya, mot grec.). Par métaf. Personne avide, rapace, méchante. Robert 1976.

Положение компонентов содержательной структуры данного наименования идентично семантике выше рассмотренных языковых единиц. Отметим вместе с тем, что в сравнении с наименованием *cougbeau* (в трактовке его семантики словарем Robert 1975), интенсивность проявления отрицательной морально-этической оценки у

единицы *harpie* несколько ниже, поскольку она не имеет специфических условий функционирования, т.е. не находит поддержки со стороны компонента “функционально-стилевая маркированность”.

Образная основа наименования *vautour*, служащего для отрицания морально-этической оценки алчности индивида, проявляется весьма интенсивно в силу характерной для данной группы единиц особенности положения ее в содержательной структуре и формальной выразительности.

Оценочный компонент этой единицы также является дифференциально значимым в ее семантической структуре в силу того, что признаки, находящиеся в ее основе, восходят к образному компоненту: в первичном значении они отражают особенности характера поведения и способа существования грифа: алчность, хищничество и осторожность.

Вместе с тем, оценочный компонент проявляется с меньшей степенью интенсивности, нежели образный, поскольку данное обозначение имеет общеупотребительный характер функционирования.

Vautour n.m. (XVI. forme dialectale p.-ét. de l'anc.fr. *voutour*). Fig. *Personne à la fois avide, rapace et prudente*. Robert 1976.

В связи с этим образный компонент проявляется более интенсивно, нежели отрицательная морально-этическая оценка наименования.

В основе наименования *requin* (XIX в.) в значении *avare* находится потенциальный компонент первичного значения этой единицы, отражающий специфику поведения акулы по отношению к добыче (беспощадность).

Requin n.m. *Individu cupide, insensible à la pitié et à la reconnaissance, intraitable en affaire*. Lexis 1979.

Семантическая структура значения данной номинативной единицы представляет определенный интерес, который заключается в том, что она, помимо признака “алчность”, содержит еще два качества, подлежащих отрицательной морально-этической оценке. Это “жестокость” и “неблагодарность”. Данные признаки находятся в подчинении к признаку “алчность”, “стяжательство” и являются порождением чрезвычайно высокой степени проявления последнего.

В связи с этим мы можем сказать, что компоненты содержательной структуры номинативной единицы *requin* “алчность”, “жестокость”, “неблагодарность”, несущие отрицательную морально-этическую оценку поведения индивида, имеют иерархическую организацию на дифференциальном уровне.

Таким образом, в качестве заключения можно отметить следующее.

Семантика номинативных единиц может иметь структурную организацию, заключающую в себе большее количество уровней, нежели только три (категориальный, дифференциальный и уровень потенциальных сем). В нашем случае представляется возможным предло-

жить семиуровневую организацию. Категориальные семы образуют два уровня: 1) уровень, несущий информацию о социальном положении индивида (имуший/неимуший); 2) уровень, фиксирующий социально-закрепленную оценку отношения индивида к материально-имущественным ценностям (отрицательная/положительная морально-этическая оценка). Уровень дифференциальных сем представлен четырьмя подуровнями, признаки которых уточняют и отграничивают одно понятие от другого (см. дефиниции *avare, intéressé, garace, chascal*). Седьмой уровень представлен потенциальными семами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Будагов Р.А. Категория значения в разных направлениях современного языкознания // Будагов Р.А. Человек и его язык. -М.: МГУ, 1976. -С. 94-121
2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений // В.В. Виноградов. Избранные труды: Лексикология и лексикография. -М.: Наука, 1977. -С.162-189
3. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. -М.-Л.: Наука, 1965.
4. Хованская З.И. Стилистика французского языка. -М.: Прогресс, 1984.
5. Шашкин Л.М. Оценочная номинация во французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -М., 1987.
6. Greimas A.J. *Sémantique structurale. Recherche de méthode.* -P., 1966.
7. Pottier B. *Linguistique générale. Théorie et description.* -P., 1964.

Список словарей.

1. Dauzat, 1964. *Dictionnaire étymologique de la langue française.* -Paris: Larousse, 1964.
2. Grandsaigne, 1958. *Dictionnaire d'ancien français. Moyen âge et Renaissance/ Grandsaigne d'Hauterive R.* -Paris: Larousse, 1958.
3. Hatzfeld, 1900. *Dictionnaire général de la langue française du commencement du XVII siècle jusqu'à nos jours, .../ Hatzfeld A.* -Paris: Ch.Delagrave, 1895-1900. -2 v.
4. Quillet, 1975. *Dictionnaire Quillet de la langue française.* -Paris: Quillet, 1975. -4 v.
5. Larousse, 1969. *Nouveau Larousse universel.* -Paris: Larousse, 1969. -2 v.
6. Littré, 1958 *Dictionnaire de la langue française par E. Littré.* -Paris: Gallimard -Hachette, 1958. -6v.
7. Lexis, 1979. *Larousse de la langue française.* Lexis.-Paris: Larousse, 1979.
8. Robert, 1969. *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / P.Robert.* -Paris: Société du nouveau Littré. Le Robert.-1969. -6v.